

# СТИХИ ЕГОРА БЕЛОМАЗА



сильно выгнутой дорожкой  
через мостик по морошку  
через поле понарошку  
мы вышагивали шаг

к нам земля сама бежала  
в небе радуга дрожала  
под ногами тень лежала  
звуки плавали в ушах

птицы плавились в зените  
вы конечно извините  
в колокольчик не звоните  
не маните калачом

что хотите то берите  
губки бантиком держите  
да и нет не говорите  
эта сказка ни о чем

## Время

(Лилит)

*У шумеров: слезы Лилит даруют жизнь,  
но ее поцелуи приносят смерть.*

...ускользает, как змея.  
Вот и лето пролетело.  
Осень ойкнула — земля  
прихорашивает тело.

Прихорашивает тело...  
Сердце билось — как хотело,  
и носилось, как портняжка,  
с новым платьем короля.

Знать, такое тру-ля-ля  
выпадает лишь однажды:  
воды плаваются от жажды,  
камни плавают, скуля,  
по-собачьи загребая...

Вот и вечность, вся рябая,  
между кленами стоит,  
голая, под солнцем шурясь, —

...воплотившаяся ересь,  
воплощенная Лилит!

22 (9) сентября 2018,  
Осеннее равноденствие



...и пробуждаюсь — для тебя  
и нету лучшего бинокля  
столь отдаляющего дали  
сквозь лед осенней паутины  
чем притяжение спелых яблок  
чем обнажение ветвей  
стволов и ребер из которых  
Бог лепит плоть твою во мне  
как душу спящей Эвридики  
не ведающей ни о чем  
не знающей, что это вечно  
как отражение в воде  
взлетающей безумной тверди  
с клубящимися облаками  
в твоих расширенных зрачках  
безмолвно плачущих от счастья  
и жизнь расходится кругами  
и никому — не умереть...



*Крылышкуя золотописьмом  
тончайших жил...  
Велемир Хлебников*

Ушла — и воздух вслед за нею!  
Ушла — и воздуха не стало...

...как без скафандра: стекленая,  
морозный воздух — весь — в кристаллах,  
и проседает, будто глыба, —  
поскольку сердцу не пристало  
сей кислород хватать, как рыба, —  
вотще летящая устало, —  
как заводная белошвейка,  
стрекочуща, как тот кузнечик,  
как ремингтоновская жнейка, —  
жизнь поделив на «чет» и «нечет»:  
на круглый год — и на квадратный,  
на зрелый плод — и виртуальный,  
на путь прямой — и путь обратный,  
на путь линейный — и спиральный;  
на Млечный путь — и шлях Чумацкий,  
где стекла вечности крошатся...

...на свет Фаворский и рыбацкий —  
летим! И нам — не наддышаться...

## **Плач по солдату Оловянкину, хранителю времени**

Я точно знаю: это навсегда —  
как медный плач «Прощания славянки»:  
и время иссякает, и вода,  
и плавится солдатик Оловянкин —  
на солнцепеке, с думою в очах  
о пенной кружке солнечного сидра,  
всю вечность простоявший на часах —  
песочных, каменных,  
при облачных клепсидах, —  
«в ружье и кивере»...

И обнажилось дно —  
и циферблат похож на незабудку,  
им, стойким, оловянным — все одно  
в который час трубить свою побудку,  
поскольку времени — и не было, и нет  
ему названия, и, видимо, не будет,  
и захлебнувшийся пространством Интернет  
стоит, как перст, — «непокровен и необувен»...

...и — вспыхивает соло на трубе,  
исполненное медными слезами;  
и просыпаюсь, светел, — весь в Тебе,  
и бабочки трепещут пред глазами...

.....  
...чего не может быть — и не бывает!  
И сердце, бедное, беспомощно кивает...



...а нынче снился колокольчик  
в слезах бессмысленного счастья  
как радуга как пленка нефти  
над сонной глыбой океана  
и бабочка на стаксель-мачте  
пришпилена к небесной тверди  
и Чжуан-чжоу отдыхает  
на острие пустой булавки  
в слезах безоблачного счастья  
на самом кончике вселенной  
раскрашивая эту пленку  
сиреневым табачным дымом  
как в довоенной кинозале  
опившись пеной плыли джонки  
покачивали веерами  
в слезах медлительного счастья  
цветные хляби развезая  
над этой бездной безымянной  
над перевозданным этим лоном  
над впадиною Марианской  
где жизнь расходится кругами  
в слезах томительного счастья  
и весь загустевает воздух  
и хочется его потрогать  
твоими влажными губами  
и что ему твоя Гекуба  
с глубоководными очами  
прошедшая кругами ада  
прильнувшая к стопам Господним  
в слезах беспомощного счастья  
и никому не умереть...



Люблю тебя.  
Не целую, а выпиваю — всю до доньшка,  
как с блюда: глаза, губы...  
Здесь, на самом краю вселенной, они сухие, податливые,  
там — влажные, напряженные, ожидающие...  
А ты говоришь: умерь свой пыл...  
Это не пыл, это любовь.  
Та самая, «которой не бывает»...



...когда ты спишь — это даже не тишина,  
а какой-то космический вакуум,

гулко и равномерно звучащий в низком регистре:  
неизрекаемый, обволакивающий звук ожидания:  
вот пробудишься — и все в мире изменится, —  
как некое новое творение  
(«...ты пробудилась и преобразила  
вседневный человеческий словарь»).

Так люблю...

## Рождество

Проснулся резко, аж земля покачнулась:  
«Время проносится мимо! Незримо  
и — сквозь. Как проникающая радиация...»

...если без тебя — получается все к смерти  
(«бытие-к-смерти» — у Хайдеггера);  
а ежели с тобой («тебе навстречь» — о том и речь!) —  
к сиянию Света Безначального,  
ослепляющего Божественной тьмою всякий  
изнывающий от любопытства глазной хрусталик, —  
к Свету Нетварному, к тому самому целокупному *Счастью*,  
которое, как истина, *есть*, а не мнится;  
то есть, по сути, — к Самому Господу,  
который не просто «огнь поядающий», как у Иезекииля,  
а Сама Любовь. И тогда — смерти нет.

Вот зачем Он рождается ныне!  
И вовеки веков.  
Люблю!

25 декабря 2018 (7 января 2019),  
*Рождество Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа*

## Брейгель

...снег пахнет задубевшим на морозе бельем.  
А стелющийся над сугробами дым —  
весело стреляющими в печи березовыми поленьями.

Люблю тебя, обволакиваю —  
зором, сердцем, слухом, снегом, морозным дымом, —  
вместе со всем этим рождественским Брейгелем!

«Выйдешь ты скоро вешать белье —  
ветер раздует платье твое...»

Хочу к тебе —  
сквозь всю эту беспредельную ледяную линзу.  
Сейчас — особенно нежно...

# Наши Святки

(С нами — Бог!)

*Зимы ждала, ждала природа.  
Снег выпал только в январе  
На третье в ночь...*

*А. С. Пушкин*

Утром выбежав на площадь,  
к вечеру клонился день;  
в темной комнате на ощупь  
тронув собственную тень  
и прислушиваясь слухом  
к скрипу тающей калитки,  
я, как ослик новогодний,  
весь повис на тонкой нитке:  
цокающий по брусчатке,  
по скрипучей половице,  
отразившийся в сетчатке  
шамаханской царь-девицы...

.....  
*чок-чок облучок  
про дальнейшее молчок  
за ворота баимачок  
в бане двери на крючок  
вышел Ваня-дурачок  
он ухватит за бочок*

.....  
...а луна от счастья тает,  
белым снегом заметает,  
вся круглится и сияет —  
как начищенный сапог.  
Снова-заново светает,  
солнце красное взлетает,  
воздух искрами блистает —  
оттого что с нами Бог!

*31 декабря 2018 (13 января 2019),  
Святки, канун Нового года*

## Свет невечерний

... истина проявляет себя в серебре негатива,  
как закопченное солнечным светом стекло иконы,  
дрожью дрожащее на мокрых твоих ресницах —

как тетива степная,  
затрепетавшая, словно струна или тростник, на ветру поющий, —  
пущенной ввысь, свистящей, как мировая плеть,

каленой стрелой Батяя,

почти не целясь, —

в белый, слепящий сетчатку свет, как в копеечку,

то есть —

в этот безудержно солнечный вал июля,  
прищуриваясь,  
повсеместно  
расплескавший себя — по траве, по прибрежной гальке, по голышам,  
по ветхому камню, —  
как убегающее молоко гашеной извести, —  
босиком, по белому полдню,  
скользящий,  
словно мелованная in quarto, переложенная папиросной,  
шепчущей на ухо, как сквозь вуаль,  
шелестящей бумагой, —  
шелковая на ощупь,  
если погладить твоей ладошкой все завитки алфавита —  
от греческой альфы —  
до полусонного стона эоловой арфы,  
до завитков бороды насмешливого Сократа,  
до самой что ни на есть последней омеги,  
так и начертанной кем-то внизу  
под этим моим слуховым окошком,  
распахнутым настежь  
(в сад, под июльским твоим дождем —  
еще до нашей с тобою эры),  
на ослепительно вспыхнувшем — после дождя — серебре асфальта, —  
быть может, самим Сократом,  
так и безмолвствующим — поныне —  
о вездесущем Фаворском Свете,  
тихо струящемся отовсюду  
сквозь ледяной мерцающий панцирь этого тварного,  
слишком живого мира, —  
Свет Невечерний —  
«Имже вся быша» ...

## Ангелы мои

*...отныне будете видеть небо отверстым  
и Ангелов Божских, восходящих и нисходящих  
к Сыну человеческому.*

*Ин. 1. 51.*

Ангелы мои дневные — зоркие и бойкие,  
не доведшие до дому с дружеской попойки!

Не доведшие до ручки (спи, дитя мое, усни),  
не доведшие до неба в пору нашей юности!

Вот сидит, строгают планки мне на домовину,  
звездным пологом завесив неба половину.

Рыбы раздувают жабры над моим оконцем,  
самолетным дирижаблем уплывает солнце.

По оврагам рыщут волки, дети спать боятся —  
лишь на кончике иголки ангелы томятся.

Кто-то их наверх свистает, воздух — необъятней!  
До сих пор, как сон, витает пух над голубятней.

И меня ль по ветряному свею, по песочку  
выведут по метроному — яму рыть в лесочке.

Ангел скорби и печали выронит из длани  
все, что черти накачали в генеральном плане.

А не то — Господь избави! — будет до отрыжки  
гвозди выгрызать зубами из дубовой крышки,

дабы нам восстать из гроба — целиком и сразу,  
чтоб твердили, глядя в оба, трепетную фразу:

«Божье око в небе тает — над тобой, уставшим,  
птицы-ангелы летают, крылья распластавши...»

Чтоб хватало до полочки нам дневного хлеба,  
чтобы, доведя до ручки, отверзалось небо...

*17 (4) марта 2019,  
Торжество Православия*

## Уроки геометрии

### I

*Мы — только под прямым углом...  
Арсений Тарковский*

*Великий квадрат не имеет углов.  
Лао-цзы*

...под этим солнечным, сполна прямым углом  
стопами тихими сей свет идет на слом —  
сквозь плоть стеклянную — без суеты, без понуканья,  
тугим узлом перехватив дыханье.

За этим слишком обтекаемым углом —  
как некий тектонический разлом —  
всплывает облако в падении сердечном,  
быстротекущем, слишком быстротечном.

И тот же хлопец — в возрасте любом —  
стоит, упершись в стену твердым лбом,  
в углу бессмысленном — как Ломоносов на горохе:

ему открылась бездна, звезд полна, —  
когда звездам числа нет, бездне — дна.  
И, может быть, его дела не так уж плохи...

*31 (18) марта 2019,  
Неделя Крестопоклонная*



*А как дети причастны плоти и крови,  
то и Он так же воспринял оные,  
дабы смертью лишить силы  
имеющего державу смерти,  
то есть диавола...*

**Евр. 2. 14.**

...В бессмысленном углу, в бескрайнем окоеме  
гуляет горизонт с пылающим зонтом,  
и крылышкует смерть в распахнутом проеме —  
сквозь трещины в стене, как огневой фантом.

И возникает цирк под куполом небесным,  
и обручи горят, прозрачны и чисты,  
и рыкают, как львы, грома с высот отвесных,  
и громыхает жесть на крыльях пустоты.

И мчатся всадники на облачных лошадаках  
и задувают жизнь в игрушечных домах,  
и бездны воют в пустотелых шахтах,  
и пузырьковый ад взрывается в умах.

И никому не жаль горячих слез... Напрасно  
Мария — сквозь обрушенный пролет —  
глядит, как в зеркало, — в слезах — на угол красный,  
где огненный снаряд закончил свой полет

и тень распластана, как человекья шкурка,  
вовек не внятная ни сердцу, ни уму...  
А он стоит в углу, уткнувшись в штукатурку,  
и плачет обо всем, что ведомо ему.

*8 апреля (26 марта) 2019,  
Собор архангела Гавриила*

## **Золотыми глазами газели**

*...А имя бабочки — рисунок, нельзя произнести его.  
И для чего ей быть в покое? Она как зеркальце простое.  
Арсений Тарковский*

Все же необходимо определиться с реальностью,  
она — избыток небытия,  
переполняющий эти мерцательные,  
шелестящие, как этилен,  
нашей соленой,  
гудящей, как глубина морская,  
то бишь — с явью:  
слепорожденные эйдосы Атлантиды —  
виолончельной кровью?

Тут же и — *легкомысленной плотью,*  
и — *ртутью тяжелоступной;*  
кровь же и ныне, как и во дни потопа, —  
сполна *планетарна, солярна и солонна.*

Или — всего лишь —  
вспыхнувшая в кромешном стекле вагона —  
слишком нездешняя —  
с бархатными глазами на трепетных крылышках ночи,  
вдруг распахнувшая — веером церемонным —  
эти тугие, округлые, встречные и недоступные нам  
ускользающие горизонты?

Не пришипленная, однако,  
ни Адмиралтейской,  
ни к тверди небесной,  
ни к нашей застывшей, как лава,  
крестница Чжуан-чжоу;  
действительности очевидной, —  
ветреница моя,  
и, может быть, родственница по Харбину,  
однодневка, лимонница, бархатница, ведунья,  
двоюродная сестрица, капустница, медуница —  
столь переменчивая, как печальная осень в слезах  
на сопках Маньчжурии у Ли Цин-чжао:  
«Ты желтой хризантемы увяданье  
увидеть мог бы, заглянув ко мне!»

.....  
И что мы, признаться, увидеть могли бы,  
взглянувши однажды сквозь влажную линзу столетий —  
ее ускользающими, обращенными внутрь  
золотыми глазами газели?

24 (11) мая, 2019,  
*равноапостольных братьев Мефодия и Кирилла*

